

— Думаю, это её настоящий характер.

«Сумасшедшая», — подумал Жун Рун, но вслух осторожно попросил:

— Я не хочу присоединиться к Свящённой секте. Мы вызвали тебя, чтобы спросить: почему ты покончила с собой? Что это за карточки, которые ты мне дала?

Сунь Сяосяо ещё больше разозлилась:

— Какое самоубийство?! Вы навесили на меня странные ярлыки! Я принесла себя в жертву, чтобы осуществить мечту! Я дала тебе мини-икону Чжушэня, а ты не смог правильно её использовать. Если бы ты присоединился к Свящённой секте, не то что заставить Хо Юня полюбить тебя — он бы лёг и лизал тебе член с удовольствием!

Жун Рун не понял, что такое «член», но почувствовал грубость. Он с недоумением посмотрел на Хо Цзюэ, но тот смотрел на Сунь Сяосяо как на мёртвую — хотя она в какой-то степени уже была мёртвой. Только взгляд Хо Цзюэ был ледяным, словно он хотел снова убить её.

— Но у тебя больше нет шансов. Лучше найди кого-то другого, — Сунь Сяосяо вдруг зловеще засмеялась. — Сегодня я заберу его. И спасибо вам, что вызвали меня сюда — мне не придётся бегать ночью!

Хо Цзюэ ничуть не испугался, а только с презрением сказал:

— Если бы ты действительно могла забрать меня, ты бы не сбежала вчера.

— Тогда попробуем! — Сунь Сяосяо вдруг сжала пальцы в когти и бросилась на Хо Цзюэ.

Жун Рун не знал, как всё дошло до драки. Наблюдая за их схваткой, он притворился, что потерял сознание, «случайно» упал на подушку, закрыл глаза и стал ждать. «Сунь Мяоэнь теперь, наверное, призрак? Хо Цзюэ всё ещё может сражаться с ней — значит, он точно не обычный человек», — подумал он.

Мысленно перебрав события, Жун Рун заинтересовался «Свящённой сектой». Из слов Сунь Сяосяо следовало: лидер требует от последователей принести «зло» и «боль» (например, её «самоубийство») в обмен на исполнение желаний (богатство, мудрость, здоровье, как в «святой газете»). Значит, нужно было два условия: во-первых, у Сунь Сяосяо должно быть неосуществимое желание; во-вторых, у неё должны быть грехи. Какие грехи могли быть у незаметной в классе девушки, которую, возможно, травили?

Жун Рун невольно подумал о себе. Сунь Сяосяо перед смертью специально оставила ему три мини-иконы Чжушэня — значит, была уверена, что он присоединится к Свящённой секте. Почему? Потому что у него была склонность к воровству (грех), а влюблённость в Хо Цзюэ

(желание) образовывала замкнутый круг. Значит, Сунь Сяосяо знала о его склонности? Это она оставила записку в его шкафу? Но она была девушкой, а мужские и женские комнаты разделяла решётка. Разве что она умела летать... Или кто-то рассказал ей. И ещё: почему она так подчеркнула «три» мини-иконы? Три шанса на общение? Жун Рун вдруг вспомнил взлом своего игрового аккаунта — вряд ли это было просто так.

Он продолжал думать, как вдруг услышал пронзительный вскрик Сунь Сяосяо. Жун Рун сдержался и не открыл глаза — когда не знаешь, как поступить, притворство самый эффективный способ. Раздались размеренные шаги, а затем Хо Цзюэ тихо позвал:

— Лянь Цюн?

Чьи-то руки слегка коснулись его руки. Жун Рун нахмурился, притворившись, что медленно приходит в себя.

Хо Цзюэ пристально смотрел на него, находясь очень близко.

Жун Рун, словно только что поняв ситуацию, съёжился и испуганно спросил:

— Где Сунь Сяосяо?

— Всё в порядке, — сказал Хо Цзюэ. — Вставай, пойдём.

Уходя, Жун Рун с сожалением посмотрел на большую кровать.

Хо Цзюэ нёс Жун Руна, шагая уверенно. Вдруг он спросил:

— Ничего не хочешь спросить?

Прошло некоторое время, и сзади раздался глухой голос:

— Хочу.

Хо Цзюэ слегка повернул голову и увидел уставшее, но румяное лицо Жун Руна. Он нахмурился:

— Тебе плохо?

— Нет.

— Тогда почему молчишь?

Жун Рун помолчал, а затем тихо спросил:

— Что ты думаешь о том, что сказала Сунь Сяосяо?

Он говорил неясно, но Хо Цзюэ вдруг понял: речь о его влюблённости. Он знал об этом с полицейского участка, и это, конечно, было неожиданно. Поэтому он прямо сказал:

— Это было неожиданно.

Жун Рун снова помолчал, а затем спросил:

— А какой тип тебе нравится?

Он говорил осторожно, но чётко. Хо Цзюэ, затаив дыхание, слушал, что он хочет сказать, и чуть не задохнулся. Услышав вопрос, он замер.

Через некоторое время он ответил:

— Я не думал о романтических отношениях. Поэтому у меня нет представления о будущей второй половинке.

Жун Рун слегка удивился:

— Почему ты не думаешь о романтических отношениях?

— Потому что правила школы запрещают это. Отречение от мирского помогает в практике.

— Разве даоцзюнь не может жениться? — мысленно удивился Жун Рун, но вслух слегка кашлянул: — Хо Юнь, о чём ты? Я не понимаю.

Он подумал, что Хо Цзюэ забыл о шоу, и специально назвал его имя, ударение на «Хо Юнь» было чётким.

— Тебе не интересно, почему я, как обычный человек, могу сражаться с призраком? — Хо Цзюэ тихо засмеялся, его смех был лёгким.

— Немного. Но это не удивительно: я думаю, ты не из тех, кто действует безрассудно. Если бы у тебя не было уверенности, ты бы не стал рисковать и вызывать что-то со мной, — Жун Рун

положил голову на плечо Хо Цзюэ и спокойно сказал.

Хо Цзюэ на мгновение остановился:

— Ты так мне доверяешь?

— Да, — Жун Рун ответил легко, как само собой разумеющееся.

Хо Цзюэ, услышав это, сжал губы: «Он так сильно меня любит?»

— Значит, кроме того, что ты мой сосед по комнате, ты ещё и даоцзюнь? — спросил Жун Рун.

— Да, — Хо Цзюэ слегка приподнял Жун Руна и начал рассказывать.

Оказывается, в детстве его бросили. Шифу, увидев его талант, подобрал его, принял в школу и начал учить даосским практикам. Кроме практики, он, как другие ученики, нормально учился. С развитием времени даосские храмы нуждались в современных специалистах (пиар, создание видео), поэтому ученики поступали на разные специальности, а после окончания возвращались в храм. В школе он был скромным, поэтому его личность оставалась неизвестной.

Жун Рун немного пофантазировал и вдруг спросил:

— А ты часто играешь в игры в общежитии. Шифу не ругает?

Хо Цзюэ помолчал, затем продолжил:

— В общежитии у меня важные дела. Даосские храмы в последние годы разработали игру, которая помогает ученикам тренировать навыки изгнания демонов и обмениваться опытом между школами.

— Вау! Это так круто, — Жун Рун слегка воскликнул, затем с беспокойством спросил: — Это не секрет даосских храмов? Ты рассказал мне, это не проблема?

<http://tl.rulate.ru/book/5612/202499>